

Отзыв
на диссертацию К.А. Колобовой
«Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня»,
представленную диссертационному совету Института археологии и этнографии
СО РАН к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Данная работа является одним из полноценных научных исследований в ряду успешно защищенных в последнее время диссертаций по палеолитической проблематике Центральной Азии. Диссертантка выбрала одну из наиболее сложных тем для центрально-азиатского региона: определение характера variability верхнепалеолитических индустрий. Особую, выходящую за рамки региона, актуальность данной теме придает наличие в ряде верхнепалеолитических комплексов кареноидной технологии расщепления, роль и значение которой в верхнепалеолитических индустриях Старого Света вряд ли можно переоценить.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Во введении определены актуальность, цели, задачи, научная новизна, территориальные и хронологические рамки (39±4 до 10 тыс. лет, т.е. до появления раннего мезолита) работы; проанализированы подходы к выделению археологических культур в палеолите; даны определения основным терминам и понятиям. Автор полагает, что АК в палеолите является отражением схожести технико-типологических структур артефактов, способов их обработки, а также общности территории памятников, выделенных на основании технологических и типологических признаков (с.16).

В первой главе «Характеристика верхнего палеолита Памиро-Тянь-Шаня» изложена история исследования региона и проанализированы подходы к культурно-хронологической классификации верхнего палеолита Памиро-Тянь-Шаня – варианты развития палеолита региона. Автор приходит к выводу о специфичности развития верхнего палеолита региона и наличии общих черт с ближневосточными индустриями.

Глава 2, «Верхнепалеолитические комплексы стоянки Кульбулак». Представлены литологическая и культурная стратиграфические последовательности стоянки, приведены естественнонаучные данные, в том числе и по хронологии отложений разреза: OSL дата 39 ± 4 тыс. лет назад (с.82) для 2 культурного слоя. На с. 85-91 изложена технико-типологическая характеристика слоя 2.2. Типология остаточных нуклеусов и структура сколов указывают на использование микропластинчатой технологии. Типологическая структура орудийного набора определяется наличием негеометрических микролитов, в т.ч. пластинок дюфур, концевых скребков, простых скребел, пластин с ретушью; отсутствуют микролиты с притупленным краем и резцы. На с. 91-100 представлена технико-типологическая характеристика слоя 2.1. Преобладают «призматические» нуклеусы, среди которых доминируют кареноидные изделия; существенную роль играют разнообразные торцовые нуклеусы. Основная часть дебитажа представлена микропластинами / пластинками. Для орудийного набора характерно наличие микролитов (геометрических – треугольник и негеометрических – дюфур и пластинки с притупленным краем), концевых скребков, микроскребков, долотовидных орудий, пластин с ретушью, резцов, проколов, скребел и т.д. На страницах 100-121 приведена сравнительная характеристика слоев 2.1 и 2.2. Индустрия слоя 2.1 отличается более выраженной микропластинчатой, в т.ч. кареноидной, направленностью первичного расщепления. При общем сходстве типологических структур орудийных наборов отмечается увеличение роли микролитов, скребков, долотовидных орудий и появление резцов в индустрии слоя 2.1. Сделан важный вывод о функциональном различии раскопанных участков слоев 2.1 и 2.2: слой 2.1 – стоянка-мастерская и экспорт части орудий со стоянки-мастерской слоя 2.2.

В Главе 3 «Стоянка Кызыл-Алма-2» детально изложены история исследования и стратиграфия стоянки (с. 122-126). Техничко-типологическая структура (с. 126-132) индустрии Кызыл-Алмы-2 характеризуется следующими чертами: представлены призматические, в т.ч. кареноидные, плоскостные и торцовые нуклеусы; преобладают пластины, обнаружены пластинки; орудийный набор составляют

пластинка дюфур, скребки (преобладают концевые), долотовидные изделия, сколы с ретушью и т.д.; функциональная направленность – мастерская по производству пренуклеусов.

Глава 4, «Стоянка Додекатым-2». Рассмотрены история исследований и стратиграфия стоянки, приведены данные о петрографическом составе 145 артефактов. Для 4 слоя стоянки получены три радиоуглеродные даты со значениями от 21 до 23 тыс. лет назад.

В индустрии 5 слоя среди нуклеусов преобладают кареноидные формы, а в коллекции сколов – пластинки. Орудийный набор представлен пластинками с притупленным краем, скребками, скреблами и сколами с ретушью (с. 140-142). В коллекции 4 слоя преобладают призматические, включая кареноидные, и торцовые нуклеусы. Дебитаж представлен преимущественно пластинками и отщепами; орудия – микролитами (треугольник и пластики с притупленным краем), скребками, долотовидными (с. 142-145). В малочисленной коллекции 3 слоя выделен 1 нуклеус; преобладают пластинки и отщепы; орудия – микролиты (треугольники и пластинки с притупленным краем), скребки, долотовидные (с. 145-147). В коллекции 2-го слоя преобладают призматические нуклеусы (в т.ч. кареноидные), пластинок больше, чем остальных классов сколов. Основу орудийного набора составляют микролиты, среди которых определяющую роль играют треугольники и пластинки с притупленным краем. Также обнаружены скребки, долотовидные орудия, резцы, проколки, сколы с ретушью и т.д. (с. 147-150). Седименты и артефакты 1 слоя переотложены (с. 150-151). Основной вывод, полученный при сопоставлении индустрий всех коллекций Додекатыма: мелкопластинчатый характер индустрий всех слоев, при возрастающей роли производства пластинок / микропластин от нижнего к верхнему слою (с. 151-155).

Глава 5, «Стоянка Шугноу». Детально изложены история изучения, стратиграфия, палинология (с. 156-160). Коллекция 4 слоя и, особенно орудийный набор, немногочисленны; преобладают пластины, представлены пластины с ретушью (с. 160-163). Для совокупности артефактов слоев 3 и 2 (слой 3-2)

характерно преобладание «призматических нуклеусов», включая кареноидные; пластин больше, чем пластинок, а микропластины крайне немногочисленны. Орудийный набор представлен скребками, остроконечниками, долотовидными. Одна из наиболее ярких типологических черт данного комплекса – серия остроконечников на отщепах и острый пластинах (с. 163-168). В индустрии 1 слоя среди нуклеусов преобладают призматические, в т.ч. кареноидные изделия; пластины и пластинки представлены практически равными значениями; микропластин – мало. Орудийный набор составляют микроострия, скребки, микроскребки, долотовидные, сколы с ретушью. Скребки / микроскребки, в основном, изготовлены на отщепах (с. 168-173). В кремневой коллекции слоя 0 нуклеусов мало, преобладают отщепы, орудия – острие на пластине и скребки на отщепах (с. 173-175). В результате сопоставления индустрий всех слоев стоянки Шугноу автор пришла к выводу о генетической связи кремневых комплексов слоев 4-0 (с. 175-185).

Глава 6, «Кульбулакская верхнепалеолитическая культура». Система доказательств наличия кульбулакской верхнепалеолитической культуры справедливо построена на технологических исследованиях, среди которых основная роль отведена реконструкции процесса и установлению набора приемов расщепления кареноидных нуклеусов (с. 186-203). При отсутствии результатов ремонтажа, на основании аналитических реконструкций сделан вывод о морфологических характеристиках и метрических показателях сколов (ширина 2-12 мм, длина 8-56 мм) реально и потенциально снятых с кареноидных нуклеусов.

Установлена направленность технологической эволюции в материалах генетически связанных стоянок Кульбулак и Додекатым, которая состоит в постепенном замещении кареноидного расщепления призматическим и сопутствующему этому процессу увеличению роли треугольных микролитов, микроострий и пластинок с притупленным краем. Для материалов стоянки Шугноу установлено увеличение роли мелкопластинчатого производства. Произведена технологическая корреляция комплексов Шугноу, Кызыл-Алма, Кульбулак и Додекатым. Определен основной

тренд технологической эволюции, который состоит в постепенном развитии, угасании и возобновлении кареноидных методов на фоне постоянно использовавшегося пластинчатого расщепления. Параллельно с указанным трендом развивается комплекс микролитов, тогда как наборы остальных типов орудийного инвентаря сохраняют набор общих морфологических черт на протяжении всего развития кульбулакской культуры. В развитии кульбулакской культуры определены три этапа: ранний (35-30 тыс. лет назад); развитый (30-25 тыс. лет назад); заключительный (25- позднее 20 тыс. лет назад, то есть до 11 тысячелетия – раннемезолитических комплексов Ошхона).

Проведено сравнение комплексов кульбулакской культуры с известными материалами Средней Азии (Самаркандская стоянка, Харкуш, стоянка им. Ч. Валиханова, Кара-Камар, Майбулак), Северо-Восточной Азии (Усть-Каракол-1, Ануй-2), индустриями Ближнего Востока и Кавказа (ахмариан, масракан, левантийский и загросский ориньяк). Проанализирована гипотеза возникновения левантийского ориньяка на основе ахмариана. Выводы: в западной части Центральной Азии на раннем и развитом этапе эволюции верхнего палеолита существовал технологический тренд развития кареноидной технологии; ранний этап кульбулакской культуры имеет определенные черты сходства с ахмарианом; развитой этап кульбулакской культуры – с левантийским и загросским ориньяком; а заключительный этап кульбулакской культуры – с зарзийскими индустриями. Автор предприняла попытку соотнесения полученных выводов с палеоантропологической / палеогенетической гипотезой «переплетающихся потоков».

Ни в коей мере не ставя под сомнения научное значение полученных выводов, представляется необходимым остановиться на ряде дискуссионных моментов. Во-первых, отнесение всех кареноидных изделий к нуклеусам является, безусловно, смелым, но вряд ли оправданным шагом. Такой подход не только сузил типологическую базу для сравнений с ориньякскими комплексами Старого Света, но и внес определенную путаницу в построения автора. Так, например, на с. 188, анализируя морфологию кареноидных нуклеусов, Ксения Анатольевна утверждает,

что «...длина фронта обычно превышала его ширину». Абсолютно справедливое замечание, к тому же полностью соответствующее традиционному определению различий между кареноидными скребками и нуклеусами. Вместе с тем, например, в 5 слое Додекатыма к кареноидным нуклеусам отнесены изделия с «необычным» соотношением длины и ширины рабочей поверхности или «фронта», то есть фактически кареноидные скребки (Рис. 52, 2, 3, 5; 53, 3, 5). Частично данное замечание является отражением типологической схоластики. С другой стороны, особенности типологии кареноидных скребков могут предоставить отдельное направление сравнения с ориньякскими и ахмарскими индустриями, что в конечном результате только обогатит выводы работы. Также не совсем удачным представляется отнесение кареноидных нуклеусов к группе призматических. В традиционных типологических схемах кареноидные нуклеусы обычно составляют отдельную группу. Также в последнее время в исследованиях ориньяка Старого Света многие культурно- / эволюционно-хронологические построения основаны именно на противопоставлении кареноидной и призматической технологий (см. например: Teyssandier, N., 2008. Revolution or evolution: the emergence of the Upper Paleolithic in Europe. *World Archaeology* 40 (4): 493-519.). Противопоставление кареноидной и призматической технологий играют роль и для выделения этапов кульбулакской культуры в рецензируемой работе. Поэтому представляется целесообразным отнесение кареноидных и призматических нуклеусов для пластинок к разным типологическим группам.

Во-вторых, в работе есть ряд неточностей. Например, утверждается, что острия кремс обработаны дорсальной ретушью (с. 30); на самом деле кремс изготавливается вентральной или альтернативной ретушью. Не совсем понятно, что такое «трехгранный микролит». Вряд ли имеет смысл выделение «пластинчатых отщепов» при явном преобладании пластин и пластинок в дебитаже. Название сколов «остроконечники» вносит некоторую путаницу; вероятно, лучше было бы назвать их треугольными сколами. В коллекции Шугноу, слой 3-2 необходимо было бы отметить наличие такого характерного ориньякского типа, как скребок на

ориньякской пластине с «перехватом» (Рис. 78, 7). В этом же комплексе единственный выделенный треугольник, скорее всего, является микроострием со скошенным основанием (Рис. 82, б). Самые ранние геометрические микролиты Евразии обнаружены не в Додекатыме (с.238), а в Буран-Кая III, слой С (32-36 тыс. лет назад) (см. Monigal K. 2004. The Lithic assemblage from Buran-Kaya III Level C In: *The Paleolithic of Crimea. The Middle Paleolithic and Early Upper Paleolithic of Eastern Crimea, vol. 3. – ÉRAUL. – No 104. – P. 57-78.*). Не стоит безоговорочно относить к ахмариану индустрию Мезмайской, так как она происходит из переотложенных седиментов (см. Chabai, V. 2013. The destiny of the last Eastern European Neanderthals. *Ukrainian Archaeology*, P.7-27.). Термин «круг оринькоидных культур» (с. 248) не совсем удачен (см. например: Демиденко Ю.Э., 2009. Ориньяк Большого Северного Причерноморья: обзор общих и особенных индустриально-хронологических характеристик. *Археологический Альманах. – № 20. – С. 159-186.*). В контексте данной работы более точным термином был бы «круг кареноидных индустрий».

Вместе с тем указанные неточности и дискуссионные моменты не умаляют высокой оценки представленной к защите диссертации, которая выполнена на высоком научно-методическом уровне, является существенным вкладом в современное палеолитоведение и заслуживает скорейшего монографического издания. Исследование К.А. Колобовой «Верхний палеолит Западного Памиро-Тянь-Шаня» соответствует всем требованиям предъявляемым к диссертациям, поданным на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Заведующий отделом археологии Крыма
Института археологии НАН Украины
член-корреспондент НАН Украины, д.и.н.

В.П. Чабай

Институт археологии НАН Украины,
проспект Героев Сталинграда, 12,
04210, Киев, Украина

Директор В.П. Чабай завідувач
Масалі Т.В.
15.05.2014р.